

Игорь Марков

16+

Убить железного дровосека

Фантастический рассказ

Игорь Марков

Убить железного дровосека

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Марков И. В.

Убить железного дровосека / И. В. Марков — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Биоинженерные технологии наконец-то решили проблему восстановления любого повреждённого органа до идеального состояния. Сердце — не исключение. Вот только проявился непонятный эффект. Каждый третий человек с восстановленным сердцем больше не стареет и стал бессмертным. Общество разделилось на две категории: «вечные» и «смертные». Нестареющие люди, по общему убеждению, нарушают естественный биобаланс планеты и ведут к цивилизационной катастрофе. Пока учёные и политики пытаются найти выход из сложившейся ситуации, некоторые граждане, похоже, уже его нашли...

Пульт от телевизора опять потерялся, теперь кажется, навсегда.

Тамара перерыла все ящики, перетряхнула все папки, вытащила шваброй из-под стойки комок многолетней пыли в липких конфетных фантиках, но его нигде не было. И какой дурак сообразил повесить экран на такой высоте – ни выключить, ни каналы переключить. Надо шефу ещё раз напомнить, что он сто раз уже обещал это старьё выбросить и новый аппарат купить. На жесты не реагирует, движение глаз не понимает. Ему только пульт с кнопками подавай. Зараза. Каменный век, а не электронный прибор. Перед клиентами стыдно. Хоть бы музыку послушать или передачу про животных, а то заладили свою бесконечную трепотню. Ла-ла-ла, ла-ла-ла... Сколько уже можно болтать об одном и том же...

– Так вы полагаете, что люди с регенерированным сердцем нарушают биобаланс планеты и ведут к цивилизационной катастрофе? – спрашивал один из участников ток-шоу, нервный пучеглазый толстяк в синей рубашке без галстука.

– Не все регенераты, отнюдь не все, – отвечал ему собеседник, спокойный красивый блондин с вьющимися волосами, – а только те, у которых зафиксирована абсолютная приживаемость искусственного органа. Так называемые – вечные.

– Никаких вечных нет. Их существование научно не доказано, – брызгал слюной пучеглазый.

– Какие вам ещё требуются доказательства, коллега? – Блондин поднял над головой и потряс в воздухе растрёпанной пачкой бумаги. – В открытой печати опубликованы вполне официальные результаты статистических исследований, которые свидетельствуют, что за последние 150 лет наблюдается практически полное отсутствие летальных исходов по причине естественного старения примерно у 30% людей с регенерированным сердцем и кровеносной системой.

– Но у остальных, а их, как можно заметить, значительное большинство, всё-таки отмечаются процессы старения организма, в том числе и регенерированной сердечной мышцы. Думаю, что мы не обладаем ещё достаточным количеством наблюдений.

– Дело не в количестве, коллега, а в принципе понимания проблемы. Если какая-то часть людей перестанет стареть и, как следствие, умирать, то через довольно непродолжительное время мы будем иметь удовольствие наблюдать кардинальные изменения человеческой популяции в целом. Применяя не совсем корректный в данном случае экономический термин, можно заключить, что произойдёт кризис, так сказать, – кризис перепроизводства людей. И общество встанет перед трудно решаемой проблемой – проблемой саморегулирования вида homo sapiens.

– И что же вы предлагаете? Убить их всех?

– Зачем так радикально? Для начала – полностью и повсеместно запретить практику регенерации органов сердечно-сосудистой системы.

– И таким образом, вы предлагаете обречь на смерть значительную часть ни в чём не повинных потенциально смертных людей, чтобы, как вы говорите, не провоцировать увеличение количества вечных?

– Ради сохранения всего человеческого сообщества приходится чем-то жертвовать, иногда надо принимать и непопулярные меры. Как сказал великий Пушкин, мы не в состоянии жертвовать необходимым в надежде приобрести излишнее. Я вижу, что на сегодня проблема существования человека смертного, как вида, – самая необходимая потребность цивилизации...

Хлопнула входная дверь. В зал вошёл молодой человек с большой картонной коробкой.

– Алё, хозяйка. У вас в конторе грамотные люди есть? – Парень бросил коробку на пластиковую поверхность стойки. Она скользнула к противоположному краю, но в последний момент остановилась, уткнувшись в руку девушки.

– В чём дело? Чем недовольны, гражданин? – тоном базарной торговли ответила Тамара на незаслуженную грубость.

– Заказ на другой адрес оформлен. Нет там такого получателя. Зря только сто пятьдесят километров гонял. На чей счёт ложный пробег оформлять будем?

– Покажите накладную.

Молодой человек достал из кармана сложенный вчетверо лист бумаги и протянул девушке:

– Все уже давно на цифру перешли, а у вас в конторе, как в дремучем селе. Бумажки, печати, распишитесь-получите. Странно, что вы заказы ещё в рогожу не упаковываете.

– С рогожей временные проблемы – утерян секрет производства. А мы недавно только открылись. Не всё сразу. Постепенно наладимся...

– Я – курьер. Мне ваши проблемы – параллельны. А из-за твоих ошибок гонять туда-сюда по округе не собираюсь. Я человек смертный, у меня время – деньги.

– Это не я выписывала. – Тамара ткнула пальцем в бумагу. – Это вчерашняя смена... А если ты такой быстрый, чего же ты вчера заказ не отвёз?

– Не твоё дело. – Парень немного сбавил напор.

– Ещё как моё. Вот из-за таких как ты – курьеров – у хороших клиентов к нашей фирме недоверие формируется. Мы ведь тоже не бесплатно трудимся. Пока рейтинг заработаешь – разоришься.

– Ладно, проехали, – сказал молодой человек примирительно. – Адрес исправь. Сейчас сгоняю, по-быстрому. И если есть ещё что-нибудь в ту сторону, то давай – захвачу.

– Есть одна штука, но она большая, дорогая и очень хрупкая. Возьмёшь?

– Возьму. У меня машинка с гравитационной подвеской – идёт как по маслу. Хочешь, после работы покатаемся?

– Некогда мне с тобой кататься. Делов много, – возвращаясь к нормальному тону, но ещё сохраняя строгость, сказала она. – На кого доставку оформить?

Девушка достала бланк, шариковую ручку и приготовилась писать. Он презрительно хмыкнул и сказал:

– Виктор Шукин. Для друзей – Витя.

– А я Тамара.

Девушка улыбнулась и подумала: «А этот парень ничего себе, симпатичный», а вслух сказала:

– Я тут новенькая, всего третью смену работаю. Заезжай. У нас для постоянных клиентов дополнительные бонусы предусмотрены.

– Заскочу при случае. У меня вообще-то контракты с несколькими складами, а вас я уже так, в нагрузку, взял.

Он ловко подхватил коробку. Внутри что-то нежно и жалобно звякнуло, или Тамаре это только послышалось. Она нажала кнопку на стене, дверь приветливо распахнулась, и Виктор растворился в ярких солнечных лучах июльского дня.

Стрелковый клуб «Айвенго» разместился в старом депо заброшенного вагоноремонтного завода. За триста лет кирпичные стены почернели, обросли снаружи по цокольному карнизу мхом и маленькими кривыми берёзками. Узкая полоска пыльных окон, вверх под кровлей, светилась в лучах заходящего солнца, вычерчивая на внутренней стене строгий геометрический рисунок длинного оконного переплёта.

В одном конце вытянутого помещения шевелились динамические пластиковые мишени, изображающие человеческие фигуры в разных позах и фазах движения. Фигуры были разного размера, мужские и женские, в одежде или просто раскрашенные в яркие цвета. Посередине депо, на значительном расстоянии от мишеней, оборудовали огневой рубеж с ящиками, бочками и другими громоздкими предметами, за которыми стрелок мог прятаться, имитируя настоящий бой, или использовать их в качестве опоры. Несколько человек выполняли упражнения. Стрельба велась из арбалетов с лазерными прицелами. Члены клуба считали огнестрельное оружие недостаточно благородным и признавали только то, где имелаась тетива и стрелы с жёстким оперением. Как исключение допускались метательные ножи.

В дальнем конце депо, рядом с большими железными воротами, разместился импровизированный бар, больше похожий на домашнюю кухню. Разделочный стол со встроенной мойкой, полки с посудой и несколько холодильников, заполненных пивными банками, бутылками и коробками с едой.

Посетители бара сидели за большим деревянным столом. Из всего оборудования и мебели это был единственный предмет, соответствовавший средневековому стилю и названию клуба. В остальном нынешние потомки легендарного рыцаря нисколько не смущались ни разномастными стульями, ни кирпичными стенами, которых не могло быть в королевском замке Ричарда Львиное Сердце, ни холодильниками с прозрачными дверцами.

Однако присмотревшись, можно было заметить, что при оформлении внутреннего пространства стрелкового клуба самодеятельный дизайнер попытался разбавить убогую эклектику интерьера несколькими стилизованными под старину штрихами. С потолка свисали три-четыре разноцветных полотнища с изображениями геральдических львов, орлов и драконов. А на стене светился большой телевизионный экран, вставленный в ажурную раму из кованного железа, формой напоминающую рыцарский щит.

– Уважаемые телезрители, – говорил диктор в больших прямоугольных, по последней моде, очках. – Сегодня у меня и у вас, конечно, в гостях профессор Мальцевской клиники регенерации органов человека, доктор медицины Курочкин Пётр Андреевич. Здравствуйте, профессор.

– Здравствуйте, – ответил его собеседник в белом халате с ультразвуковым стетоскопом на шее.

– В настоящее время набирает популярность тема бессмертия. В обществе много говорят о так называемых вечных. А что говорит по этому поводу современная наука? Откуда появились эти вечные? И так ли они вечны, как об этом толкуют?

– Для начала напомним с чего всё началось. В медицине хорошо отработана и уже давно применяется технология трансплантации, то есть пересадки, здоровых органов от одного человека – донора, другому человеку – реципиенту. Технология хорошая, но с этической стороны не вполне корректная. Мы все помним, как нас в детстве пугали родители, чтобы мы одни никуда со двора не уходили, а то злые люди украдут и продадут на органы за границу. Но вот уже почти сто пятьдесят лет, как была разработана и впервые апробирована на живом человеке технология регенерации органов – так называемый метод Гудвина. Суть его, если говорить предельно просто, заключается в том, что человек сам для себя является и донором, и реципиентом.

– Как это? Очень интересно. Поясните, пожалуйста, для нашей аудитории.

– Всё предельно просто. У пациента удаляется повреждённый орган, и на время операции он подключается к прибору, имитирующему работу этого органа. Такие установки как, например, искусственная почка или принудительная вентиляция лёгких известны ещё с середины XX века и особой сложности не представляют. Затем удалённый орган промывают специальными растворами, полностью вымывая из него мышечные и жировые ткани. То, что

остаётся в результате, мы называем трёхмерной клеточной матрицей. По виду это напоминает тончайшую объёмную сетку. Все, наверное, видели скелет сгнившего за зиму под снегом обычного древесного листа. Это примерно тоже самое. При необходимости, например, если имеются физические повреждения структуры, производится дополнительный ремонт с использованием полимерных нитей. Затем матрица засеивается живыми здоровыми клетками самого человека и помещается в биореактор. Через некоторое время мы получаем готовый и абсолютно здоровый орган, который возвращается на прежнее место в тело человека.

– Это всем хорошо известно, профессор. Но откуда появляются вечные люди, о которых все сейчас так много говорят?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.